

Д. Е. Сорокин¹

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ²

Рассматриваются объективные причины исторически сложившегося в России тренда догоняющего технологического развития. Обосновывается гипотеза, что технологическое отставание порождено прежде всего избыточным присутствием государства в российской экономике, обусловленным рядом объективных обстоятельств – от природно-географических до геополитических. В результате главным инструментом конкуренции предпринимателей становится не технологическое развитие, а доступ к покровительству со стороны представителей государственной власти. Делается вывод, что экономическая стратегия России должна быть нацелена: 1) не на достижение всеобъемлющего технологического лидерства, а на недопущение опасного технологического отставания в секторах, являющихся критическими для гарантированного обеспечения национальной безопасности; 2) на создание институтов, предотвращающих перерастание объективно необходимой для России роли государства в огосударствление экономики.

Ключевые слова: технологическая модернизация, производительные силы, конкуренция, государство, экономическая стратегия, технологическое лидерство, институты.

УДК 330.352

Постановка в майском (2018 г.) Указе Президента Российской Федерации в качестве первоочередной цели осуществления технологического прорыва [1, с. 1] отражает реалии, в которых сегодня находится Россия. С одной стороны, история свидетельствует, что именно технологическое лидерство является материальной базой экономического успеха. При этом социумы, которые первыми осваивают новый технологический уклад, получают весомые конкурентные преимущества. Социумы, в которых такое освоение задерживается, превращаются в объект экспансии со стороны технологически продвинутых соседей, стремящихся расширить свою ресурсную базу. Не объемы экономики, а ее технологическая база обеспечивает конкурентные преимущества. Приведем классический пример: к началу XIX в. (1820 г.) совокупный ВВП стран Азии (без Японии) более чем в два раза превосходил совокупный ВВП Австралии, Западной Европы, Канады и США [2, с. 161–162], однако именно крупнейшие государства Азии превратились в зависимые от западных стран территории. Причина – технологическое

¹ Дмитрий Евгеньевич Сорокин, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, e-mail: ds@fa.ru

² Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

преимущество западных держав, сумевших освоить передовые по тем временам технологии, обеспечившие им экономическое и военное превосходство.

С другой стороны, усилия по преодолению сложившегося в СССР отставания национальной экономики в освоении нового технологического уклада, что признавалось на высшем уровне государственной власти, так и не дали результатов.

В этой связи напомним, что в проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации (2001 г.) на период до 2010 г. предусматривалось создание к 2007–2010 гг. условий «для кардинального технологического перевооружения основных экономически значимых секторов производства и увеличения доли современной конкурентоспособной на мировом уровне продукции» [4, с. 37]. Однако, если в 2000 г. доля предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных предприятий составляла 10,6 %, то в 2007 г. – 9,4 %³, чего было явно недостаточно для технологической модернизации экономики. На научной сессии Общего собрания РАН в декабре 2008 г. констатировалось, что российская экономика находится, в основном, в рамках четвертого технологического уклада (ТУ) с элементами пятого, в то время как экономики основных геополитических конкурентов России функционируют, как правило, в рамках пятого ТУ и начинают осваивать элементы шестого [5].

В Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г. была поставлена задача преодолеть сложившееся отставание, доведя долю промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, до 40...50 % [6], однако в 2017 г. доля таких предприятий составила лишь 9,2 %. Майский (2018 г.) указ президента переносит срок выполнения задачи на 2024 г. [1, с. 1].

В чем же причина отсутствия сдвигов в решении жизненно важной для существования государства задачи? Ответ лежит на поверхности – ошибки (непоследовательность, некомплексность и т. п.) проводимой экономической политики. На это указывают все представители экспертного сообщества. Соответственно предлагаются различные меры по устранению допущенных ошибок и введению институтов, способствующих преодолению сложившейся ситуации. Вместе с тем, действенность таких мер зависит от того, насколько они опираются на фундаментальные положения экономической теории.

Главным двигателем технологического развития является конкуренция предпринимателей, о чем писал еще К. Маркс, ссылаясь на публикации полуторавековой давности [7]. В XX в. это положение легло в основу теории экономического развития Й. Шумпетера [8]. В Стратегии инновационного развития России до 2020 г. отмечается, что отсутствие предпринимательского интереса к использованию технологических инноваций (в частном и в государственных секторах) является ключевой проблемой, сдерживающей технологическую модернизацию российской экономики [9].

Отсюда следует необходимость устранения институтов, ограничивающих свободу предпринимательской деятельности, прежде всего институтов ее государственного директивного планирования [10]. Функционирование экономических систем советского типа подтверждает теорию. Обеспечив мобилизацию ресурсов и их концентрацию для решения масштабных экономических и научно-технологических задач, эти системы демонстрировали впечатляющие результаты на выбранных направлениях. С другой стороны, эти же механизмы директивного планирования экономической деятельности оказались неспособными решить задачи перевода экономики в целом на новые технологичес-

³ Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата.

кие уклады и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, что обусловило «возвращение» к рыночным механизмам хозяйствования.

Экспертное сообщество не отрицает, что в российской экономике, несмотря на переход к рынку, присутствует избыточное вмешательство в предпринимательскую деятельность. Как правило, это отмечается в тех сферах, где его не должно быть. В то же время там, где оно необходимо, налицо дефицит регулирующей роли государства. Результатом является снижение предпринимательского интереса к использованию технологических инноваций.

Рассматривая развитие российской экономики в исторической ретроспективе, отметим, что с переходом на индустриальную базу экономического роста и на протяжении всей своей истории она находилась в положении догоняющей. Так было в период первой индустриализации России в начале XVIII в., второй на рубеже XIX–XX вв. и третьей в 1930-е гг.

При всей условности показателя выработки ВВП в расчете на одного занятого он может служить иллюстрацией организационно-технологического уровня производства в России в сопоставлении с другими технологически развитыми странами на протяжении XX в. Так, в начале века российская экономика (в границах Российской империи без Польши и Финляндии) отставала от США в 4 раза, а от Западной Европы в 2,5 раза, и такой разрыв сохранялся до начала Первой мировой войны. В ходе индустриализации 1930-х гг. удалось восстановить указанное соотношение после разрухи, вызванной военными действиями и дезорганизацией хозяйства (табл. 1).

После Второй мировой войны к 1980 г. СССР удалось существенно сократить разрыв. Однако затем отставание в освоении возможностей нового ТУ привело к нарастанию отставания в производительности труда, а последующий системный кризис вернул ситуацию к началу века по отношению к США, разрыв относительно Западной Европы увеличился почти в 1,5 раза (табл. 2).

Таблица 1

**Выработка ВВП в расчете на одного занятого в России, % от стран
(рассчитано по данным [11, с. 539, 540, 544])**

Годы	1900 ¹	1913 ¹	1929 ²	1938 ²
США	24,2	23,5	17,6	22,3
Западная Европа	41,4	46,8	40,9	42,8

¹ Территория Российской империи без Польши и Финляндии; ² в границах СССР.

Таблица 2

**Выработка ВВП в расчете на одного занятого в России, % от стран
(рассчитано по данным [11, с. 539, 540, 544])**

Годы	1900 ¹	1960 ²	1980 ²	1990 ²	2000 ³
США	24,2	49,0	48,5	38,3	23,4
Западная Европа	41,4	89,5	74,9	59,7	28,6

¹ Территория Российской империи без Польши и Финляндии; ² в границах СССР; ³ в границах РФ.

В этой связи можно предположить наличие общих для всех периодов экономического развития России механизмов, тормозящих ее технологическую модернизацию. При этом речь не идет об отставании научно-технологической мысли России. Наиболее ярким примером может служить создание универсального парового двигателя, положившего начало первой промышленной революции. Созданный впервые в России и показавший свою экономическую эффективность всего за полгода эксплуатации, он был выброшен после первой поломки. В результате промышленная революция началась не в России, а в Великобритании, где аналог такого двигателя был запатентован двадцатью годами позже. Аналогичные примеры есть и в других областях (от радио, телевидения, авиации до кибернетики и генетики).

С учетом изложенного общей чертой экономической жизни России является огромная роль государства в организации экономической жизни общества. Особенно ярко это проявилось в ходе технологических модернизаций. В период правления Петра I именно государство выступило драйвером технологической модернизации. Идеолог второй модернизации С. Витте отмечал: «Правительство... должно было энергично войти в самую глубь интересов разнообразных отраслей народного хозяйства и положительным воздействием возбуждать и поддерживать частную предприимчивость в желательном направлении» (цит. по [12, с. 160]). В СССР роль государства в регламентировании деятельности субъектов экономической жизни была доведена до максимально возможных пределов. Однако, как уже указывалось, применение таких полномочий для реализации мобилизационного эффекта возможно лишь на отдельных направлениях и на относительно короткий период времени. Об этом свидетельствуют и затухание модернизационного импульса, заданного Петром I, и резкое замедление темпов роста важнейших экономических показателей в третьей советской пятилетке (1938–1940 гг.) при существенном отставании от плановых показателей (табл. 3). Последнее послужило причиной созыва XVIII конференции ВКП(б) 15–20 февраля 1941 г., на которой в качестве главных причин неудовлетворительного положения дел отмечались низкая эффективность производства, нарушения технологической дисциплины, срывы планов внедрения новой техники [13, с. 194].

Аналогичная ситуация сложилась во время восьмой советской пятилетки (1956–1960 гг.), в результате ее выполнение было прервано в 1958 г. под предлогом перехода к семилетнему планированию. Неудовлетворительное выполнение планов стало причиной смены высшего руководства СССР в 1964 г. Однако после некоторого оживления

Таблица 3

Среднегодовые приросты в экономике СССР в 1938 – 1940 гг.
[14, с. 452; 13, с. 54, 56, 77; 15, с. 41; 16, с. 56]

Показатели	1933–1937 гг.	1938–1940 гг.	
	Факт	План	Факт
Национальный доход, %	16,7	12,6	9,4
Производство электроэнергии, кВт-ч	4,5	7,7	4,0
Добыча нефти, млн т	1,4	4,8	0,9
Выплавка стали, млн т	2,4	2,1	0,2
Производство проката	1,7	1,6	0,05
Выпуск автомобилей, тыс. шт.	35,2	40,0	-18,5

экономики в 1970-х гг. вновь началось снижение темпов развития и стало нарастать технологическое отставание. Так, если в середине 1960-х гг. доля продукции, производимой на предприятиях гражданского машиностроения свыше 10 лет, т. е. морально устаревшей, составляла чуть более 16 %, то к началу 1980-х гг. она превысила 30 % [17, с. 92]. При этом лишь 14 % продукции станкостроения и 17 % приборостроения были конкурентоспособными на мировых рынках [18, с. 15]. В результате в общем объеме экспорта страны доля машин, оборудования и транспортных средств СССР (включая реэкспорт) сократилась с 21,5 % в 1975 г. до 13,6 % в 1985 г. [19, с. 575]. Все это происходило в период, когда система управления экономикой была нацелена на реализацию установки: «Соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства».

Причина заключалась не только в том, что централизованно-директивная система управления, в принципе, неспособна обеспечить технологические сдвиги в масштабах всего хозяйства. Необходимо иметь в виду, что власть государства всегда персонифицирована в конкретных госслужащих (как в центре, так и на местах). Избыточная власть государства выражается в избыточных (по отношению к объективным закономерностям функционирования рыночных отношений) полномочиях конкретных государственных служащих. Именно они, а не хозяйствующие субъекты на каждом уровне власти решают, что, как и когда производить. Такая безусловная власть неминуемо приводит к тому, что главной задачей субъектов хозяйства становится стремление не к развитию, а к «налаживанию отношений» с теми, от кого они зависят. «Издержки для бизнеса могут колебаться – ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от степени «расположения» к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае – не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой «договорившийся» бизнес в свою очередь будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников... вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий» [20]. В этой ситуации у госслужащих возникает возможность конвертировать свою власть, стремление предпринимателей «договориться», в личные доходы. Технологическое развитие не рассматривается предпринимателем в качестве инструмента конкуренции.

В принципе, такая ситуация типична для любой экономики, функционирующей в условиях рыночных отношений. Президент РСПП А. Шохин в одном интервью свидетельствовал: «Как ни странно, несмотря на рыночность европейской экономики, многие боятся потерять контракты и расположение властей. Как ни странно, европейская экономика и западная не такие уж либеральные» (цит. по [21, с. 3]). Тем не менее схожая ситуация не влечет за собой того торможения технологического прогресса, которое исторически наблюдается в России. В порядке обсуждения выскажем следующее предположение.

Любому государству в силу его природы имманентна тенденция к патернализму, который при отсутствии сдерживающих механизмов может реализоваться в комплекс «Большого брата». В тех странах, где наличествуют сдерживающие механизмы, прежде всего в формах развитой политической демократии, патерналистские тенденции имеют существенные ограничения, не позволяющие в широких масштабах использовать «близость» к представителям государственной власти. В этих условиях технологическое развитие продолжает выступать в качестве одного из важнейших инструментов конкуренции.

Здесь можно привести аналогию с монополией, являющейся порождением конкуренции. Заняв господствующее положение на рынке, монополия получает возможность подавлять потенциально опасных конкурентов не только имеющимися возможностями обеспечения своего технологического превосходства, но и иными, зачастую менее затратными в применении инструментами. Отсюда присущая монополии тенденция к технологическому застою. Однако в реальной экономической жизни данный сценарий не реализуется в «чистом» виде. На рынке (особенно глобальном) всегда присутствует пусть ограниченное, но достаточное для конкуренции число производителей (пример – «Boing» и «Airbus»), что стимулирует борьбу за технологическое превосходство. К тому же государство, понимая негативные стороны монополизма, нивелирует их различными способами – вплоть до принудительного разделения сложившихся монополий. Таким образом, технологическое развитие продолжает оставаться действенным инструментом конкуренции.

Однако в России механизмы ограничения власти государства не получили развития. В результате государство присутствовало в экономике не только в силу экономической целесообразности, но и сверх того – избыточно. Предприниматели пользовались этой ситуацией как главным инструментом конкуренции вместо того, чтобы применять организационно-технологические новшества.

Представляется, что данная ситуация в России является следствием объективных обстоятельств. Размеры территории российского государства, ее географические и природные характеристики, демографические и цивилизационные параметры населения, геополитическое положение, сохранение целостности (политической и экономической) государства требуют активного использования мобилизационных механизмов. Последние могут быть реализованы лишь через развитие вертикальных систем управления политической и экономической жизнью общества,⁴ что неминуемо тормозит развитие политических и экономических свобод. Такая ситуация вызывала устойчивые тенденции к сдерживанию социально-экономического развития. В этом смысле «избыточность» присутствия государства в российской экономике с точки зрения как теории «чистой» рыночной экономики, так и государств, чья экономика успешно развивается на базе этой теории, должна рассматриваться не как нечто негативное, а как объективно необходимое условие выполнения российской экономикой главной функции – быть материальным фундаментом сохранения целостности государства.

Судя по всему, в обозримом будущем исторически сложившаяся в России роль государства в экономике будет сохраняться. А это означает, что Россия должна обеспечить поддержание своего места в качестве одного из мировых центров силы при сохранении определенного технологического, а следовательно и социально-экономического, отставания от стран-лидеров современного мира. Экономическая стратегия России не должна ставить задачу достижения всеобъемлющего технологического лидерства – такая постановка будет означать нерациональное расходование ресурсов. Необходимо сосредоточиться на тех направлениях технологического развития, которые являются критическими для гарантированного поддержания национальной безопасности.

⁴ «Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада» [22].

При этом, учитывая складывающиеся реалии, наряду с традиционными сферами национальной безопасности, особое внимание следует уделить технологической базе, обеспечивающей безопасность в сфере денежного обращения и фондового рынка.

Задачей обществоведческой мысли становится научное обоснование институтов, с одной стороны, обеспечивающих пресечение злоупотреблений властными полномочиями со стороны органов государственной власти и их представителей, с другой – не допускающих, чтобы такие действия превращались в борьбу за ослабление объективно необходимой роли российского государства в регулировании политической и экономической жизни общества. Последствия победы в такой борьбе ярко проявились в России в конце XX в. Возможно, нам следует внимательно изучить опыт Китая, экономика которого также функционирует при активном государственном вмешательстве в деятельность хозяйствующих субъектов. Злоупотребления представителей госаппарата в Китае, по некоторым оценкам, не меньше, чем в России. Тем не менее обеспечиваются те темпы и качество роста, которые при сохраняющемся технологическом отставании от индустриально-развитых стран Запада позволяют Китаю уверенно чувствовать себя в системе глобальной экономики и в геополитике.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2017 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [www // http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf](http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf)
2. Лунев, С. И. Социально-экономическое развитие крупнейших стран Евразии: цивилизационный контекст / С. И. Лунев // Восток – Запад – Россия: сб. статей. – М.: Прогресс – Традиция, 2002.
3. Рыжков, Н. И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны / Н. И. Рыжков. – М.: Политиздат, 1987.
4. Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу: проект. – 2001 г. // <http://www.economy.gov.ru/document.html>
5. Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России // Вестник РАН. – 2009. – Март. – Т. 79, № 3.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года // <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>
7. Маркс, К. Капитал. – Т. 1. – Гл. 10 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 23.
8. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. // static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf
10. фон Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. фон Хайек; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2005.
11. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. – М.: Экономистъ, 2003.
12. «Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур». Записка Минфина. Утв. 30.10.1893 г. // Экономическая история: Ежегодник. 2014/15. – М.: Институт российской истории РАН, 2016.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 7.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 4.

15. Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М.: Финансы и статистика, 1987.
16. Страна Советов за 50 лет. – М.: Статистика, 1967.
17. Плановое хозяйство. – 1985. – № 4.
18. Рыжков, Н. И. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. / Н. И. Рыжков. – М.: Политиздат, 1986.
19. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1986.
20. Путин, В. Нам нужна новая экономика / В. Путин // Ведомости. – 30.01.2012.
21. Сила слабого рубля // Российская газета. – 22.06.2015.
22. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml>

D. E. Sorokin. Political economy of Russia's technological modernization. The article reveals objective reasons giving rise to the historically established trend of catching up with the technological development of Russia. The hypothesis that economic development requires not only technological development, but also access to state power. However, it is noted that the excessive presence of the state in the Russian economy is due to a number of unavoidable objective circumstances - from natural-geographical to geopolitical. Based on this basis, it is concluded that in order to achieve comprehensive technological leadership and prevent critical technological lag in those sectors of the economy that are critical for ensuring national security. Secondly, the creation of institutions to prevent overgrowth.

Keywords: technological modernization, productive forces, competition, the state, economic strategy, technological leadership, institutions.